

С. М. Эпштейн

К ВОПРОСУ О РАБСКОМ ТРУДЕ В АФИНСКОМ ОБЩЕСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Строительные отчеты Эрехтейона и – в меньшей степени – Элевсина¹ являются главными источниками наших сведений о рабочей силе, использовавшейся при строительстве аттических общественных зданий: ее профессиональном и социальном составе, местах жительства работников, характере выполняемых работ, методах найма и оплаты труда. Вдобавок, оба эти комплекса отражают жизнь одного и того же полиса, к тому же наиболее известного по литературным источникам. Это обстоятельство дает некоторую возможность попытаться отследить изменения отношений в общественном строительстве за 80 лет от «эпохи Клеофонта», когда было завершено строительство Эрехтейона, до «эпохи Ликурга», соответствующей отчетам о работах в святилище Деметры и Коры в Элевсине. Поэтому не удивительно, что данные отчеты вызывали пристальный интерес исследователей, начиная по крайней мере с Глотца². Недавняя монография В.Д. Кузнецова представляет собой, помимо прочего, первое исследование проблем афинской рабочей силы в рамках комплексного анализа основных сохранившихся древнегреческих строительных документов³. Свойственные этой работе систематичность освещения материала и четкость постановки проблем, несомненно, дадут новый мощный толчок научным исследованиям и дискуссии и, таким образом, будут способствовать развитию науки, даже если не все выводы автора будут, в конце концов, приняты всеми исследователями. Данная статья написана именно в рамках такой дискуссии и представляет собой попытку ответа на некоторые тезисы Кузнецова по поводу роли рабов в строительстве греческих храмов.

По мнению Кузнецова, рабы выполняли на строительной площадке преимущественно «малоквалифицированную черновую работу», что объясняется отсутствием у них заинтересованности в результатах своего труда⁴. Сразу оговорюсь, что мои возражения относятся прежде всего к частновладельческим рабам. Кузнецов полагает, что их, в отсутствие экономических стимулов, можно было использовать преимущественно лишь на поденных работах, при

¹ Эрехтейон: IG I³. 474–479, главным образом 475–476. Элевсин: IG II². 1672–1673.

² Glotz G. Le travail dans la Grèce ancienne. P., 1920. Дальнейшую библиографию см. в книге В.Д. Кузнецова, указанной в прим. 3. Из работ, не упомянутых им, следует назвать книгу Лумиса: Loomis W.T. Wages, Welfare Costs and Inflation in Classical Athens. Michigan, 1998.

³ Кузнецов В.Д. Организация общественного строительства в Древней Греции. М., 2000.

⁴ Там же. С. 47–48, 61–62, 67–68, 102, ср. С. 415, 417–418, 427.

исключительно внеэкономических методах эксплуатации⁵. Данный тезис соответствует, конечно, нашим априорным предположениям. Вопрос лишь в том, насколько он подтверждается рассматриваемыми эпиграфическими источниками. Перед тем как перейти к их детальному рассмотрению отметим только, что картина, нарисованная Кузнецовым, не является единственно возможной. Мы можем предположить (а иногда даже знаем), что у рабовладельца имелись альтернативные стратегии использования раба. Так, хозяин умелого и сильного раба мог сдавать его внаем на условиях сдельной или аккордной оплаты, угрозами и обещаниями добиваясь от раба большей интенсивности труда и большей отдачи, чем можно было получить от поденщика. Он мог отпустить раба «на оброк», ограничившись получением фиксированной апофоры⁶. Таким образом хозяин снимал с себя заботу о содержании и эксплуатации раба⁷, заодно предоставляя последнему возможность накопить деньги для собственного выкупа из рабства⁸. Этот расчет мог быть основан на предположении, что «охота пуще неволи», т.е. за свое освобождение раб будет работать старательнее, чем из-под палки, хозяин же избавится от необходимости стоять с палкой⁹. Замечание Псевдо-Ксенофонта по поводу рабов, которым в Афинах разрешают жить в роскоши¹⁰, несомненно, тенденциозно, но вполне может иметь под собой реальную почву. Примечательно, что автор связывает это явление с работой рабов

⁵ См. прим. 4. Кузнецов. Организация... С. 82, 91, 104–105. См. также ниже по тексту. Сдача в аренду частных рабов: [Xen.] Ath. Pol. I. 17; Xen. Vect. IV. 14–16; Is. VIII. 35; Dem. XXVII. 20; XXVIII. 12; XXXVI. 4; LIII. 20; Hyper. Pro Lycophr. I, fr. IVb; Theophr. Char. XXX. 17. См. также Finley M.I. The Ancient Economy. Berkeley, 1985. P. 72; Canfora L. Lavoro libero e lavoro servile nell' *Athenaion Politeia* anonima // Klio. 1981. 63. P. 146–147; Schaps D.M. The Invention of Coinage and the Monetization of Ancient Greece. Ann Arbor, 2003. P. 159–160.

⁶ [Xen.] Ath. Pol. I. 11; And. I. 38; Aeschin. I. 97; Theophr. Char. XXX. 15; Menandr. Epitr. 202–204. См. Казакевич Э.Л. Были ли рабами οἱ χωρὶς οἰκοῦντες? // ВДИ. 1960. № 3. С. 23–42; Perotti E. Esclaves χωρὶς οἰκοῦντες // Actes du colloque 1972 sur l'esclavage. P., 1974. P. 47–56. Мне трудно согласиться с выводом Казакевич о том, что редкость упоминания апофоры в источниках свидетельствует о незначительности этого явления в Аттике (Были ли рабами... С. 40). Наши источники, как правило, не интересуются формами эксплуатации рабов. В данной статье я вслед за Кузнецовым, игнорирую возможные нематериальные стимулы у раба, в том числе эмоциональные связи между рабом и хозяином.

⁷ О руководстве рабами как о тягостной и малопочетной обязанности см. Arist. Pol. I. 1255 b33–37; II. 1269 b8. См. также Garlan Y. Les sociétés sans esclavage dans la pensée politique grecque // Klio. 1981. 63. P. 131–140.

⁸ О связи между самостоятельным или полусамостоятельным трудом рабов и ростом количества вольноотпущенников в IV в. см. Глускина Л.М. Проблемы социально-экономической истории Афин IV в. до н.э. Л., 1975. С. 14, 30–31, 39, 46, 55–57, 58, 62, 65, 70, 114, 172.

⁹ Об освобождении рабов, в том числе за выкуп, см. Zelnick-Abramovitz R. Not Wholly Free: The Concept of Manumission and the Status of Manumitted Slaves in the Ancient Greek World. Leiden, 2005; Klees H. Sklavenleben im klassischen Griechenland. Stuttgart, 1998. Kap. 8; Darmezin L. Les affranchissements par consecration en Béotie et dans le monde grec hellénistique. P., 1999; Calderini A. La manomissione e la condizione dei liberti in Grecia. Milano, 1908. Ср. [Arist.] Oec. I. 1344b: «Справедливо и выгодно обещать рабам свободу в качестве награды».

¹⁰ [Xen.] Ath. Pol. I. 11. Ср. Имущество Аристарха, раба одного из гермокопидов: IG I³. 426.24–35.

на стороне. Разумеется, хозяин раба мог сочетать кнут и пряник, и не сдавая его в аренду (ср. Arist. Pol. I. 5. 11 1260 b6–7). Мы знаем, что положение раба и степень его материального стимулирования варьировались в широком диапазоне от полного контроля и жесточайшего внеэкономического принуждения на рудниках до фактически «метековского» статуса у работников трапезитов и других рабов-агентов, которые распоряжались огромными деньгами¹¹. Где на этой шкале располагались рабы-строители? Сразу скажу, что данная статья не претендует не то что на окончательный, но даже на подробный, ясный и убедительный ответ, да он и невозможен по объективным причинам. Все же мы можем постараться получить некую индикацию, а главное – выяснить, каких ответов источники нам не дают. Вслед за Кузнецовым мы постараемся подойти к этой теме через эрехтейоновские и элевсинские строительные отчеты.

ЭРЕХТЕЙОН

В.Д. Кузнецов утверждает, что в Эрехтейоне «основная масса квалифицированных работ выполняется свободными ремесленниками, тогда как мало- и неквалифицированные работы ложатся на плечи рабов и отчасти метеков»¹². На мой взгляд, анализ профессионального и социального состава работников свидетельствует о неточности этой формулировки. Основная масса каких бы то ни было работ выполнялась свободными ремесленниками, которые вообще составляли большинство работников: из 85 строителей, чей статус нам известен, не более 22 были рабами, причем не более 20 из них могли одновременно находиться на стройплощадке¹³. При этом все рабы – либо квалифицированные каменщики, либо плотники, а все чернорабочие, чей статус нам известен, –

¹¹ О работе рабов на серебряных рудниках Лаврия см. *Hopper R.J.* The Attic Silver Mines in the Fourth Century B. C. // BSA. 1953. 48. P. 247; *Lauffer S.* Die Bergwerksklaven von Laureion. Bd I–II. Wiesbaden, 1955–1956. S. 59, 70, 84, 107, 110, 175. Положение рабов на рудниках не было однородным. Лауффер подчеркивает сносные условия их существования (S. 888–905, 951–953). Однако приводимые им источники отражают, видимо, положение квалифицированного меньшинства рабов, см. рецензию Л.М. Глускиной на книгу З. Лауффера: ВДИ. 1959. № 3. С. 183–185, 188–189; см. также *Wilsdorf H.* Bergleute und Hüttenmänner im Altertum. В., 1952. S. 138–149. О высокой квалификации лаврийских рабов см. *Глускина.* Проблемы... С. 164. Прим. 77, с дальнейшей библиографией. О рабах-агентах см. *Казакевич Э.Л.* О рабах-агентах в Афинах // ВДИ. 1961. № 3. С. 3–21; О рабах в банках см. *Cohen E.E.* Athenian Economy and Society. Princeton, 1992. P. 70 ff. Ср. положение государственных рабов (δημόσιοι): при строительстве они могут выполнять как функции чернорабочих, так и контролеров: IG II². 1673.50, 62; 1675.17–20. Δημόσιοι в качестве рабовладельцев: IG II². 1566.33–35; 1570.78–79.

¹² Кузнецов. Организация... С. 67. Ср. выше прим. 4.

¹³ См. Кузнецов. Организация... С. 54, ср. табл. 1, Там же. С. 441. Таблица содержит описку, так как насчитывает семерых рабов-деревообрабочников при двух пильщиках (т.е. пятерых плотников/столяров). Между тем в просопографическом списке ремесленников Эрехтейона (Там же. С. 448–452) значатся только четверо рабов-плотников. Столько же их у Рэндола (*Randall R.H.* The Erechtheum Workmen // AJA. 1953. 57. P. 201, 202. Таким образом, вместе с 15 каменотесами получаем 22 раба вместо 21. Вместе с тем один из каменотесов, которого Кузнецов считает гражданином, может быть рабом, см. ниже прим. 23. Статус рабов-пильщиков сомнителен, как и их количество, см. прим. 46. Только один из них трудится в Эрехтейоне в каждый данный момент. Наконец, рабы-каменотесы Эпизйк и Эпиген не работают одновременно в Эрехтейоне. Итого: в каждый данный момент встречаем не более 18–20 рабов.

метеки¹⁴, и лишь двое из рабов по одному разу исполняют роль, которая иногда характеризуется как роль *ὑπορουοί* (подсобных рабочих) – каждый раз в компании метеков, в том числе специалистов¹⁵. Другими словами, даже в тех редких случаях, когда рабов привлекали к неквалифицированному труду, дело не в отсутствии у них материальных стимулов (которые, конечно, имелись у метеков, в том числе чернорабочих). Есть лишь один проект, где рабы составляют около половины работников – каннелирование колонн восточного портика¹⁶. Здесь как раз требовалась высокая квалификация¹⁷. При этом равная оплата всех работников и неравномерное распределение рабов между бригадами, выполняющими одинаковые операции, исключают разделение труда по социальному признаку¹⁸. Как видим, утверждение Кузнецова по поводу мало- и неквалифицированных работ, лежащих «на плечи рабов и отчасти метеков», правильное было бы сформулировать: «на плечи метеков и в незначительной части рабов». Граждане же действительно, насколько можно судить, никогда не выступают как чернорабочие¹⁹. Таким образом, грань проходит не между свободными и рабами, а между гражданами и негражданами, причем рабы находятся как раз в «привилегированном» положении относительно метеков. Кузнецов и сам признает, что рабы почти всегда следуют профессии своих хозяев²⁰, а те всегда – специалисты. Можно предположить, что хозяева не приводили (и не посылали) своих рабов на стройплощадку раньше, чем обучали их своему ремеслу (или покупали готовых специалистов своего же ремесла?).

Следующее утверждение Кузнецова тесно связано с предыдущим. По его мнению, сдельно (и по подряду) работали только граждане и метеки, тогда как рабы – поденно. Из этого правила исследователь признает два исключения: уже упоминавшееся каннелирование колонн (работа над каждой колонной разбивалась на четыре последовательные операции, и каждая бригада, включавшая от пяти до семи человек, занималась только своей колонной, получая за каждую из операций соответственно 50, 90, 100 и 110 драхм) и какая-то работа четверых столяров, двое из которых рабы, связанная с рамами потолочных кессонов, она оплачивалась сдельно²¹. Как отмечалось выше, Кузнецов связывает поденную оплату с необходимостью контролировать раба и с отсутствием у последнего заинтересованности в результатах своего труда – заработанные им деньги все

¹⁴ Здесь и в дальнейшем чернорабочими будем называть тех, кто исполнял задания, не требующие профессии, и не известен нам как исполнитель более квалифицированных работ. См. Кузнецов. Организация... С. 52.

¹⁵ См. Randall. The Erechtheum Workmen. P. 206. Здесь Герис, раб Филокла, назван laborer, но в надписях он неизменно τέκτων (плотник). См. IG I³. 476. 5–32; 124–139. Из них рабы: Синдрон и Кердон, каменотесы (476. 5–7, 22).

¹⁶ IG I³. 476. 72–100, 192–218, 223–248, 306–326. См. The Erechtheum: Measured, Drawn and Restored / Ed. J.M. Paton. Michigan, 1985 (репр. 1927 г.) (далее – The Erechtheum...). P. 411–413.

¹⁷ Кузнецов. Организация... С. 50.

¹⁸ Ср. Finley. The Ancient Economy. P. 82: «No one can distinguish, in the ruins of the Erechtheum, which mouldings were carved by Simias, which by his five slaves».

¹⁹ См. Кузнецов. Организация... С. 61.

²⁰ Там же. С. 67. Рабы архитектора Филокла были плотниками. О близости двух этих профессий см. Там же. С. 423, с библиографией. См. Randall. The Erechtheum Workmen. P. 203–204.

²¹ IG I³. 475. 231–236. Кузнецов. Организация... С. 60–62, ср. С. 47.

равно получал хозяин. Проблема здесь в том, что названные исключения охватывают значительное большинство всех известных нам случаев использования рабов в Эрехтейоне, оставляя мало места для правила. В самом деле, из 19–22 рабов, известных из эрехтейоновских документов²², 15–16 были каменотесами, причем *все* они, за исключением одного сомнительного случая²³, занимались именно каннелированием колонн. К тому же из четырех рабов-плотников двое относятся к нашему «исключению», а еще про одного почти ничего неизвестно, в том числе способ оплаты²⁴. Можно назвать еще два случая, когда рабы, возможно, не трудились поденно: работа Лисия по обтесыванию каменного блока и работа Креса, приклеивавшего киматии по краям рам для кессонов, – в обоих случаях сомнение вызывает не характер оплаты, а статус работника²⁵.

Кузнецов объясняет два вышеназванных исключения тем обстоятельством, что в этих случаях «рабы сдельно работают не в одиночку, а обязательно вместе со свободными ремесленниками, нередко со своими собственными хозяевами... Отсюда следует вывод о том, что сдельно рабы могли трудиться только под контролем свободных мастеров»²⁶. Однако работа четырех мастеров над четырьмя рамами, причем каждый получил деньги именно за свою раму, скорее служит контрпримером к данному тезису. Источник не свидетельствует о какой бы то ни было кооперации между нашими столярами. Мы даже не уверены,

²² См. прим. 13.

²³ Спорный случай – каменотес Лисий (475. 112). Он назван Λυσίας Ἀλκίππο Κεφισ[...]. Кузнецов видит в указании дема свидетельство гражданского статуса Лисия (Организация... С. 54. Прим. 146), но это – дем Алкиппа. Вопрос в том, был ли Алкипп отцом или хозяином Лисия. Как известно, «такой-то, сын такого-то, из дема такого-то» – классическая формула афинского имени. Конечно, вне контекста (или в другом контексте) у нас бы не было сомнений. Но в другом контексте и Πατριένων Λαόσσοу было бы понято как «сын Лаосса», как и считал Л. Каски, см. выше прим. 16. См. также *Randall. The Erechtheum Workmen*. Р. 199–200. В любом случае перед нами исключение: то ли единственный раз, когда в эрехтейоновском документе упомянут дем хозяина раба, то ли единственный раз, когда родительный падеж имени собственного означает отца, а не хозяина. Первый случай может объясняться наличием двух Алкиппов из разных демов, как-то упомянутых в отчетах, второй – присутствием на стройке двух Лисиев из Кефисии (или особым уважением к Лисию?).

²⁴ Неизвестен способ оплаты труда (а также имя и точное задание) раба Дромона (IG I³. 475. 186–188). Крес, раб Филокла, в других случаях работает поденно (IG I³. 475. 67, 255–256), но см. прим. 25.

²⁵ Лисий: прим. 23. Крес: IG I³. 476. 119–123. В надписях имеются два Креса: плотник, раб Филокла (см. прим. 24), и метек из Скамбонид, выполняющий работу чернорабочего в том же году (476. 12–13, 22–23). В интересующей нас записи не указано, какой именно Крес клеил киматии. Рэндолл считает его рабом (*The Erechtheum Workmen*. Р. 200), так как речь идет о работе плотника. Кузнецов возражает, ссылаясь на то, что работа сдалась с подряда, а «раб не имел возможности заключать контракт» (Организация... С. 57. Прим. 157). Однако выражение «приклеившему киматий по дополнительному контракту» (τὸ κομᾶτιον περικολλέσαντι ἡδ' προσεμισθόσαντες) можно интерпретировать по-разному. Мы не можем быть уверены, что перед нами подрядчик, а не исполнитель подряда, взятого его хозяином-архитектором. На вопрос, зачем надо было упоминать имя исполнителя, да еще раба, мы не имеем доказательного ответа, но это относится и ко всем многочисленным случаям упоминания раба, когда деньги, по-видимому, были предназначены хозяину, по крайней мере согласно нашей логике и нашим априорным предположениям. К этому вопросу мы вернемся ниже.

²⁶ Кузнецов. Организация... С. 60.

что все работали одновременно на одной площадке. Это только в отчете было удобно объединить однородные задания. Но даже если наши мастера встречались в процессе работы, какой был смысл свободным контролировать чужих рабов, плохая или медленная работа которых вряд ли помешала бы свободным ремесленникам закончить работу и получить деньги? В этих условиях, что могло побуждать свободных мастеров отвлекаться от своей работы, кроме разве что классовой солидарности, которую – в такой степени – нужно доказывать, а не предполагать? Да, скорее всего, и не было необходимости в особом контроле, большем, чем над свободными: плохую работу не оплатили бы. Что же до возможности затягивать сроки, то, надо полагать, хозяева (одним из которых, напомним, был сам архитектор) наказали бы своих рабов, если бы те чересчур сильно отстали от их свободных коллег, принеся заработанные деньги слишком поздно. С другой стороны, как я писал выше, мы не можем исключить возможности заинтересованности рабов в рамках той или иной договоренности с хозяевами. Также мы не можем исключить и возможности той или иной формы давления на свободных, если бы те запаздывали. О штрафах ничего не сообщается в эрехтейоновских документах, но из отчетов других строительных комплексов мы знаем о наказаниях подрядчикам, не уложившимся в оговоренные сроки, а ведь они тоже, как и два свободных столяра в нашем примере, были заинтересованы сдать работу как можно быстрее²⁷. Поскольку в данном случае речь шла о небольших суммах, дело, скорее всего, кончилось бы расторжением устного договора и возвращением ремесленника домой с пустыми руками – со всеми вытекающими отсюда последствиями как для свободного, так и для раба.

По мнению Кузнецова, «рабы не работали сдельно, а были лишь членами бригады свободного мастера, который и работал сдельно или по подряду»²⁸. Источник, однако, об этом не свидетельствует. Скорее наоборот: вероятно, что в случае наших четырех столяров не было ни бригады, ни, тем более, подряда. Для бригады не видно технологического оправдания, так как нет коллективной работы. Подряд – редкая птица в Эрехтейоне и должен пользоваться презумпцией несуществования. В данном случае мы не видим разделения на этапы ни работ, ни их оплаты. Наконец, подряд тем и характеризуется, что заказчик имеет дело только с подрядчиком, а не непосредственно с его работниками. Мы не знаем ни одного случая, когда хозяин раба трудится вместе с ним сдельно или по подряду, и при этом раб упомянут по имени. Не исключено, что подрядчики могли объединяться²⁹, и в этом случае могли быть все упомянуты в надписи, но вряд ли для заказа в 80 драхм объединились бы четыре подрядчика, включая хозяев рабов.

Рабы, каннелировавшие колонны, как правило, трудились вместе со своими хозяевами и, видимо, под их контролем, хотя трудно сказать, например, в какой

²⁷ О штрафовании подрядчиков за опоздание в выполнении работ см. Кузнецов. Организация... С. 402–403; Burford A. The Greek Temple Builders at Epidauros. Liverpool, 1969. P. 97–98, 106–107, 152, 189.

²⁸ Кузнецов. Организация... С. 60, 415.

²⁹ См. тегейскую надпись IG V. 2. 6. 21–22, где разрешено объединение не более двух подрядчиков. Ср. Кузнецов. Организация... С. 406. Объединение трех подрядчиков на Делосе: IG XI. 2. 161. 52, 59, 62. Объединение двух подрядчиков в Эпидавре: IG IV². 103. 58–60, 160–173, 176–177. См. также Noack F. Eleusis: die baugeschichtliche Entwicklung des Heiligtumes. B., 1927. S. 305.

степени мог контролировать четверых своих рабов и двух чужих метек Симий, сам работая каменотесом (IG I³. 476. 87–92, 199–205, 236–242, 318–321). С другой стороны, следует предположить, что и свободные работники должны были взаимно контролировать друг друга. Дело в том, что выражение «сдельная оплата» может ввести в заблуждение, поскольку ассоциируется с принципом «больше сделал – больше заработал». На стройке это далеко не всегда так – обычно были конкретные задания и ограниченное количество сырья. Здесь действовал принцип «раньше выполнил задание – раньше освободился». Получив плату за сделанную работу, ремесленник мог искать следующую³⁰. Но всегда ли он мог ее сразу найти?³¹ И всегда ли он хотел каждый день работать? Известно, что в доиндустриальных обществах люди далеко не всегда стремятся использовать каждую свободную минуту для заработка³². В рассматриваемом случае дело осложнялось коллективным характером труда – у иных членов бригады могло возникнуть искушение работать вполсилы, а получить, естественно, как все. Анализ сумм, заработанных каннелировщиками, а также сроков выполнения ими определенных операций, не свидетельствует о напряженном ритме работ во всех бригадах. Так, в восьмой притании выполнялись две операции совместной стоимостью 190 драхм³³. Другими словами, в половине бригад (где было более пяти работников) получали меньше драхмы на человека в день. При этом, по крайней мере в одной бригаде, обрабатывавшей четвертую колонну, по всей вероятности, не начали следующую операцию в восьмой притании, поскольку ее не завершили и в девятой. Таким образом, в девятой притании бригада из семи человек заработала всего 50 драхм³⁴. Если наша семерка работала над своей колонной лишь незначительную часть девятой притании, почему было не завершить заключительную операцию? И почему некоторые бригады наби-

³⁰ Фактически Кузнецов имеет в виду именно этот принцип (Организация... С. 64, 68, 414). Впрочем, иногда работа и впрямь могла быть сдельной: когда работу выполняло несколько человек, а оплата была индивидуальной, тогда тот, кто работал быстрее, перехватывал сырье у коллег. См., например: IG I³. 475. 240–248.

³¹ Согласно Плутарху, целью строительства на Акрополе было обеспечение работой максимального числа ремесленников: *Plut. Per.* XII. Кузнецов принимает это объяснение (Организация... С. 59). Впрочем, Плутарх имел в виду эпоху Перикла, а не эпоху Декелийской войны, отраженную в эрехтейоновских документах.

³² О тенденции наемных работников в древней Греции выходить на работу не каждый день см. *Markle M.M. Jury Pay and Assembly Pay At Athens // Crux: Essays in Greek History, Presented to G.E.M. de Ste. Croix / Ed. P.A. Cartledge, F.D. Harvey. L., 1985. P. 296–297; Schaps. The Invention... P. 153–158. Ср. [Xen.] Ath. pol. III. 2. 8; Thuc. II. 38 – необычайно большое количество праздников в Афинах.*

³³ IG I³. 476.192–218, 223–248.

³⁴ Бригада Симия: IG I³. 476. 318–321. См. также IG I³. 476. 87–92, 199–205, 236–242; *The Erechtheum*. P. 412–413. Погода в Греции в восьмой и девятой пританиях (приблизительно апрель–июнь) была благоприятна для строительства. Если 407/6 г. был високосным, то на восьмую пританию приходился праздник Великих Дионисий (см. *Pritchett W.K. Athenian calendars and Ekklesias. Amsterdam, 2000. P. 131, 145, 197; Mikalson J.D. The Sacred and Civil Calendar of the Athenian Year. Princeton, 1975. P. 126–137*). Праздник длился 7 дней, в некоторые из них можно было проводить народные собрания (а значит, видимо, и работать) (*Ibid.* P. 137, 184). В любом случае, праздник – даже если он состоялся в восьмой притании – не объясняет, почему именно бригада Симия, где не было ни одного гражданина (для которых этот праздник и был прежде всего предназначен), работала медленнее других.

рали по 6–7 человек, тогда как другие справлялись впятером?³⁵ Каковы бы ни были причины, не похоже, чтобы мотивация быстрее завершить данный проект отсутствовала только у рабов.

Так или иначе, с точки зрения оплачивающей стороны форма оплаты труда была одинакова для всех каннелировщиков – свободных, рабов, трудившихся вместе с хозяевами, и рабов, чьи хозяева работали в другой бригаде или вовсе не были заняты каннелированием³⁶. Следует полагать, что заработок раба – будь то поденный или сдельный – обычно присваивался хозяином³⁷, хотя из самой надписи мы этого не видим, и во всяком случае не видим связи между рабским статусом работника и формой оплаты его труда.

Мы можем, однако, вслед за Кузнецовым считать исключением рабов-каннелировщиков, поскольку они все-таки неизменно трудятся вместе со свободными мастерами, чаще всего – собственными хозяевами. Если согласиться, что рабы-каннелировщики фактически не сданы в наем полису, а просто помогают своим хозяевам³⁸, то, очевидно, данный пример необходимо игнорировать при рассмотрении вопроса о принципах оплаты труда работников различного социального статуса. Сосредоточимся на оставшихся примерах, с тем чтобы вернуться к нашим каннелировщикам позже. Кузнецов убедительно показывает, что граждане в Эрехтейоне не работают поденно, насколько можно судить по

³⁵ Возникает искушение связать медленную работу бригады Симия с тем обстоятельством, что она почти сплошь состояла из рабов. Однако бригада Фалакра, где из пяти работников трое были его рабами (IG I³. 476. 78–83, 227–231, 310–314), по-видимому, успевала не меньше бригады Тевгена из шести свободных (476. 92–100, 212–218, 321–326). Любопытно, что при обтесывании и укладке каменных блоков Симий тоже заработал гораздо меньше своих коллег, выполняющих ту же работу (IG I³. 475. 20–28), Фалакр же – больше всех; см. ниже прим. 65.

³⁶ Утверждение Кузнецова, «если ремесленник-рабовладелец участвовал в каннелировании колонны, то его раб (или рабы) работал вместе с ним», не точно (Организация... С. 47). См. пример Онесима из бригады, работавшей над пятой колонной, раба Никострата, каннелировавшего вторую колонну. Я даю нумерацию колонн, начиная от алтаря Дионы, см. The Erechtheum. P. 412. См. список каменотесов, каннелировавших колонны, согласно Кузнецову (Организация... С. 442), где, однако, порядок перечисления ремесленников соответствует не тексту надписи, а статусу работников – действительному или предполагаемому. В результате Онесим значится третьим в списке, тогда как на самом деле он неизменно возглавляет список членов своей бригады и однажды почему-то даже получает больше остальных работников, если верить во многом восстановленной надписи (IG I³. 476. 242–248), хотя 110 драхм (как и любое целое число драхм), разумеется, можно было разделить на шестерых и поровну.

³⁷ Так отмечает Кузнецов (Организация... С. 67, 432–433). Ср. Markle. Jury Pay... P. 271; Finley. The Ancient Economy. P. 80 (в контексте эрехтейоновских надписей). Строго говоря, уверенность в том, что весь заработок раба всегда присваивался его хозяином, основана не на источниках, а на наших общих представлениях о том, что такое рабство. Сдача рабов в аренду на рудники, упомянутая Ксенофонтom и Андокидом (см. прим. 5, ср. Schaps. The Invention... P. 159), не обязательно происходила на тех же условиях, что и в Эрехтейоне, и в любом случае нам не известны многие важные подробности этих условий. Современные исследователи нередко выражают скептицизм по поводу рассказа Ксенофонта. См., например: Westermann W.L. Athenaeus and the Slaves of Athens // HSCP. Supp. Vol. 1. 1941. P. 451–470. Что же до «Старого Олигарха», то текст дает основания полагать, что апофора могла составить не весь заработок раба (см. прим. 5, 10).

³⁸ Так полагает Кузнецов (Организация...), см. прим. 28.

имеющейся информации³⁹. Это – бесспорно, важное наблюдение, ускользнувшее от внимания предыдущих исследователей надписей Эрехтейона. Данный факт, вместе с отсутствием граждан среди чернорабочих, отмеченным выше⁴⁰, должен заставить нас по-новому взглянуть на отношение афинян к различным формам наемного труда. Верно и то, что поденно в Эрехтейоне оплачивались преимущественно работы, не требовавшие высокого уровня квалификации⁴¹. Что же касается рабов, то, на мой взгляд, у нас недостаточно примеров, когда бы рабы и свободные выполняли сходные функции, но при этом их труд оплачивался согласно различным принципам. Можно указать лишь на Гериса и Креса – рабов Филокла, – нередко (а в случае первого из них – и всегда) работавших поденно даже как плотники⁴². Впрочем, то же можно сказать о трех метеках, один из которых – Микион – в течение трех дней работал именно с упомянутыми двумя рабами⁴³. Скорее уж этот пример опровергает тезис Кузнецова: очевидно, что поденная работа метеков не была связана с отсутствием у них экономических стимулов или с невозможностью им доверять, а между тем метек и рабы трудились на одинаковых условиях. Ясно, что иногда поденная работа была связана не с недостатком квалификации и заинтересованности, а с технической сложностью установления количественных критериев, необходимых для сдельщины⁴⁴.

Один из упомянутых метеков, пильщик Редий, работал иногда сдельно, а иногда – поденно. Данный случай послужил Кузнецову в качестве доказательства или иллюстрации нескольких тезисов. Остановимся на них подробнее. По мнению исследователя, при сдельной работе «дается подробное описание задания», тогда как при поденной оплате труда характер выполняемой работы не уточняется⁴⁵, что должно свидетельствовать о различии в требованиях к квалификации. Однако перед нами не спецификация, а финансовый отчет, и вместо задания «распилить», как у Кузнецова, в тексте стоит «распилившему» (*διαπρίσαντι*). Документ предназначен для граждан, перед которыми эпистаты должны отчитаться об уже потраченных деньгах за уже проделанную работу, а не для метека, до которого техническое задание, по-видимому, достаточно простое, несомненно, доводилось устно. Что же до поденной работы, то уточнять в финансовом отчете, выбиваемом на камне, что именно сделано за 12 или 16 дней, не имело особого смысла, тем более, что поденная плата была стандартной – важно было, сколько человеко-дней отработано.

Связь между рабским и поденным трудом иллюстрируется, по мнению Кузнецова, тем фактом, что в одиночку Редий работал сдельно, а вместе с одним

³⁹ Там же. С. 60–61.

⁴⁰ См. прим. 19.

⁴¹ Кузнецов. Организация... С. 60–62.

⁴² См. прим. 24 и 25. Герис – IG I³. 475. 69, 254–255, 290.

⁴³ Кузнецов. Организация... С. 61–62. Один из этих метеков – единственный работник, получающий почему-то 5 оболов в день: IG I³. 476. 104–109. См. Loomis. Wages... P. 106–107.

⁴⁴ В принципе, такая возможность признается Кузнецовым (Организация... см. С. 106. Прим. 266).

⁴⁵ Там же. С. 61. Сдельно: IG I³. 475. 61–63: «Пильщику, распилившему бревно длиной 24 фута, 5 распилов, 1 драхма за каждый распил, 5 др.». Поденно: IG I³. 475. 54–57; 476. 33–45. См. также прим. 46. Следует уточнить, что не каждый раз при сдельной оплате надпись содержит подробное описание выполненной работы (IG I³. 475. 63–65).

из напарников (συνεργοί) – всегда поденно⁴⁶. Но, во-первых, мы не можем быть уверены, что συνεργοί были рабами⁴⁷. Их анонимность может подразумевать некоторую несамостоятельность, но они также могли быть, например, родственниками или учениками Редия⁴⁸. Во-вторых же, мы вправе подозревать обратную зависимость между поденной работой и упоминанием помощников: не потому труд Редия оплачивался поденно, что с ним был раб, а наоборот, его помощник, какого бы то ни было статуса, упоминался только при поденной работе, когда было важно, за сколько человеко-дней платить. Когда же платили за сделанную работу, эпистатам было все равно, сколько человек ее делали, лишь бы они не претендовали на отдельную оплату⁴⁹. Таким образом, представляется весьма вероятным, что Редий пользовался двуручной пилой не только при поденной, но и при сдельной работе⁵⁰.

Насколько возможно, что кто-то из работников не упомянут в отчете? По-видимому, все дело в том, зачем вообще в строительных отчетах называются имена работников. Разумеется, если имена работников, в том числе рабов, упоминались в отчетах с целью увековечить их вклад в строительство храма⁵¹, то мы должны предполагать, что кто не упомянут, тот не работал. Но такая цель

⁴⁶ Кузнецов. Организация... При указании на источник в книге перепутались строчки сдельной и поденной оплаты: IG I³. 475. 54–57 соответствуют поденной оплате, а сткк. 57–65 – сдельной. Кузнецов упоминает двух помощников Редия (Организация... С. 441, 452). На самом деле это – минимальное число. В IG I³. 475. 57 они упомянуты во множественном, а не в двойственном числе. См. The Erechtheum. P. 354–356.

⁴⁷ Мне не известны эпиграфические источники, в которых συνεργός обозначало бы раба. Этимологически и семантически близкое συνεργαζομένους в документе из Лебаден относится к свободным наемным работникам, судя по контексту; Syll³. 972 (= IG VII. 3073).15–22. Συνεργός относится к рабу в *Xen.* Mem. II. 3. 3, но это следует лишь из контекста, само по себе это слово и здесь не носит технического характера и означает просто «помощник». Оно может относиться и к представителям элиты (*Xen.* Mem. II. 6. 25–26).

⁴⁸ То же слово применено к помощнику Фалакра (IG I³. 475. 41–42), которого Кузнецов тоже считает рабом (Организация... Прим. 164). Но в этом случае рабский статус менее вероятен, чем для пильщиков, см. ниже. Мы знаем, что у Фалакра были рабы (IG I³. 476. 81–83, 229–231, 313–314), но они как раз названы поименно. По поводу возможности того, что анонимные помощники были членами семьи, см. IG XI. 2. 161. 71: Νίκωνι καὶ τῶι υἱῶι ἐργασαμένοις ἐπὶ τοῦ κίονος ἡμέρας δύο μισθὸς δραχμαί...

⁴⁹ Это предположение было высказано проф. Шапсом в беседе с автором.

⁵⁰ Ср. элевсинские надписи: пильщики тоже работают попарно (IG II². 1672. 66–67, 159–160). В первом случае подрядчик Карион получает заработок «пильщиков». Во втором двое пильщиков получают 3 драхмы в день. Маловероятно, что они работали попеременно, получая по 3 драхмы каждый: такая оплата при поденной работе не известна в Афинах IV в. Ср. Loomis. Wages... P. 112.

⁵¹ Так, Грэйем видит в упоминании в отчетах Эрехтейона работников различного статуса идеологическую подоплеку: «citizens, foreigners, metics and slaves are engaged in some common enterprise». См. *Graham A.J.* Thucydides 7.13.2 and the Crews of Athenian Triremes: An Addendum // TAPA. 1998. 128. P. 108. Ср. *Burford A.* The Purpose of Inscribed Building Accounts // Acta of the Fifth International Congress of Greek and Latin Epigraphy. Oxf., 1971. P. 71–76, особенно P. 75. Однако работники подрядчиков ни разу не названы в строительных отчетах Эпидавра, на которые в основном ссылается исследовательница. Ср. *Schaps D.M.* Form and Purposes of Accounting Inscriptions (в печати); см. также <http://ciegl.classics.ox.ac.uk/html/Thursday.shtml>: 13th International Congress of Greek and Latin Epigraphy. Oxf., 2007, секция 4.5.

плохо согласуется с анонимностью наших троих (как минимум) *συμμετοί*. По-видимому, имена упоминались, чтобы указать, кому заплатили. Мог ли кто-то из работников не быть упомянут, хотя бы анонимно, если указаны имена рабов-каннелировщиков, а также отмечен безымянный помощник Фалакра, хотя все они тоже работали сдельно или по контракту вместе со своими хозяевами?⁵² На мой взгляд, такая возможность имеется, поскольку не было полной симметрии между каннелированием и распиливанием: Редий выполнял задания, весьма скромные по объему и стоимости, не требовавшие предоплаты и письменного договора. Фактически перед нами скрытая форма подряда, где Редий – единственный подрядчик, сотрудники же подрядчика никогда не упоминаются в афинских надписях, к чему мы вернемся ниже⁵³.

Напротив, каннелирование представляло собой достаточно объемный проект, дорогостоящих же подрядов не знают эрехтейоновские отчеты⁵⁴. Если и не исключено, что мы имеем дело с латентным подрядом⁵⁵, единого подрядчика все же не было. В результате в роли подрядчика выступала вся бригада, а она никогда не состояла исключительно из хозяина и его рабов⁵⁶. Соответственно необходимо было уточнить вклад каждого работника или его хозяина, если речь шла о рабе. Что же касается помощника Фалакра, то он не обязательно имел тот же статус, что и помощники Редия (которые, вообще говоря, могли различаться статусом даже между собой). Поэтому упоминание помощника Фалакра не исключает возможности наличия у Редия неупомянутых помощников при сдельной работе. В любом случае я не уверен, что мы можем чересчур полагаться на последовательность составителей наших документов, особенно учитывая редкость упоминания *συμμετοί*. Как бы то ни было, симптоматично, что мы знаем, сколько заработали помощники Редия (естественно, когда они упомянуты) и за сколько дней, чего нельзя сказать о помощнике Фалакра. Различие, несомненно, связано с характером оплаты их труда: подневная плата в первом случае, сдельная во втором.

Поскольку при сдельной работе Редий получал за один распил столько же, сколько за целый день подневной работы, Кузнецов полагает, что пример нашего метека и его помощников иллюстрирует определенную дискриминацию рабов, «которых не допускали к исполнению дорогостоящих и квалифицированных работ»⁵⁷. Даже предполагая, что *συμμετοί* Редия были его рабами и что

⁵² Прим. 48.

⁵³ В одной делосской надписи упомянут помощник подрядчика (IG XI. 2. 146A. 73–75). Мы узнаем о нем лишь потому, что святилище платило ему отдельно, и не по подряду, а подневно. Таким образом, данный случай скорее подтверждает, чем опровергает правило.

⁵⁴ Так отмечает Кузнецов (Организация... С. 59–60, 63).

⁵⁵ Ср. мнение Л. Каски: The Erechtheum. P. 411, ср. Кузнецов. Организация... С. 57.

⁵⁶ Ближе всех к однородности была бригада Симия, которая, однако, кроме него самого и его четырех рабов включала двух рабов Аксиопита; см. выше прим. 34. Если бы не эти два раба, то (в предположении, что среди рабов Симия не было работавших по отдельному договору, см. выше прим. 37) мы могли бы проверить гипотезу о неупоминании рабов, помогавших своему хозяину, который работал сдельно или по подряду. Понятно, что один Симий не мог выполнить работу, которую в других бригадах выполняли минимум пять человек.

⁵⁷ Кузнецов. Организация... С. 61–62. Несколько отличная формулировка на с. 67: рабы «допускаются к выполнению квалифицированных работ только под контролем свободных мастеров, часто их собственных хозяев». Ясно, что эта оговорка ничего не меняет в случае Редия; см. ниже по тексту и прим. 59.

он обходился без них при сдельной работе, данное утверждение представляется проблематичным по следующим причинам: 1. Если бы Редий захотел взять с собой раба на сдельную работу, ему, по всей видимости, легче было бы контролировать этого одного раба, чем Симию – шестерых, выполнявших более квалифицированную и ответственную работу⁵⁸. Следовательно, если наших рабов-пильщиков не привлекали к сдельной работе, то не потому, что их пришлось бы оставить без контроля. 2. Мы не знаем, насколько в нашем случае задания, оплачиваемые сдельно, требовали большей квалификации, чем при поденной работе, и насколько щедрее они оплачивались⁵⁹. Видимо, существовали факторы, которые могли очень сильно влиять на производительность труда, так как не каждый раз за распил платили драхму – иногда лишь два обола⁶⁰. 3. Если даже верно, что сдельная работа требовала более высокой квалификации, в нашем распоряжении слишком мало материала для далеко идущих выводов: возможно, рабы Редия были просто менее искусны, чем их хозяин. 4. Само понятие «дискриминация» кажется спорным в данной ситуации: если, как полагает Кузнецов, заработок рабов присваивал хозяин, то рабы ничего не теряли из-за того, что им поручали менее оплачиваемую работу. Если же рабы могли что-либо заработать, то нам придется отказаться от утверждения, что рабу нельзя было доверить сложного и ответственного задания именно из-за отсутствия у него материальной заинтересованности.

Выше мы отмечали, что рабы-каннелировщики представляют собой основную проблему для тезисов Кузнецова: они выполняли квалифицированную работу, и форма оплаты их труда была такой же как у свободных, о других же рабах-каменотесах в Эрехтейоне мы не знаем. По мнению Кузнецова, исключительное положение рабов-каннелировщиков скорее не опровергает, а подтверждает его тезис: каменщикам рабского статуса не поручали в Эрехтейоне никаких других камнетесных работ, помимо каннелирования колонн, именно потому, что рабам нельзя было доверить выполнение квалифицированных работ иначе, как под присмотром свободных мастеров⁶¹. На мой взгляд, здесь уместна осторожность: с каннелированием колонн вообще связана непропорционально большая часть имеющейся у нас информации о строительстве в Эрехтейоне, отчасти из-за случайного характера сохранившегося материала, а отчасти потому, что каннелирование колонн восточного портика было, видимо, одним из основных проектов на том этапе строительства, который отражен в дошедших до нас надписях.

Достаточно отметить, что, с одной стороны, из 46 известных нам эрехтейоновских каменотесов 34 были заняты в этом проекте, а с другой – мы, возможно, находим имена некоторых рабов-каннелировщиков в более поздних, плохо сохранившихся надписях⁶². В любом случае остается неясным, почему рабы не могли помогать своим хозяевам или другим свободным обтесывать блоки на стройплощадке или укладывать их в стену. Для ответа на этот вопрос у нас просто недостаточно информации. В частности, было бы интересно узнать, чем

⁵⁸ См. IG I³. 476. 87–92, 199–205, 236–242, 318–321.

⁵⁹ См. выше прим. 45.

⁶⁰ IG I³. 475. 57–61. Следует отметить, что, трудясь по высоким расценкам, Редий заработал лишь 5 драхм (возможно, еще 1 драхму 2 обола), тогда как по низким – 28 драхм (соответственно IG I³. 475. 63–65 и IG I³. 475. 60–61).

⁶¹ Кузнецов. Организация... С. 47.

⁶² Онесим, раб Никострата: IG I³. 476. 443 (восстановлено); Парменон, раб Лаосса: IG I³. 478. 7 (восстановлено).

были заняты рабы-каменотесы, пока их хозяева обходились без них на строительстве Эрехтейона. Один из возможных ответов: работали вместе со своими хозяевами, но не были упомянуты в отчете из-за сдельного и индивидуального, а не бригадного характера работы. Такая возможность была рассмотрена выше применительно к пильщикам⁶³. Что касается каменщиков, то косвенным подтверждением вероятного использования помощников, не упомянутых в надписях, служит сравнение заработков каменотесов при различных операциях. Мы видели, что при каннелировании колонн бригада из пяти–семи человек зарабатывала от 50 до 190 драхм в пританию, причем в последнем случае не оставалось времени на выполнение следующего этапа в той же притании⁶⁴. Между тем уже известный нам Фалакр из Пеании заработал за одну пританию более 117 драхм (из них только 49 совместно с помощником), обтесывая и укладывая каменные блоки. Сумма была бы больше, сохранись надпись лучше⁶⁵. В целом группа из пяти человек заработала за одну пританию более 347 драхм – примерно столько, сколько за каннелирование колонны на протяжении трех пританий, причем, как мы помним, одна из бригад в этот срок не уложилась⁶⁶. Такое различие в заработках легче всего объяснить использованием помощников при обтесывании и укладке блоков. Вероятнее всего, когда помощники не упомянуты, речь идет о рабах, но мы не можем исключить и свободных помощников, не имевших средств для существования в течение притании – ведь при сдельной работе не было предоплаты.

Подводя итоги, можно сказать, что нам не известны примеры работы рабов-каменотесов не по соседству со свободными ремесленниками⁶⁷. С другой стороны, и свободные каменщики в Эрехтейоне крайне редко работали в одиночку⁶⁸. Что касается деревообрабочников, то из четырех рабов-плотников трое трудились без своих хозяев, а про четвертого ничего нельзя сказать из-за плохого состояния текста⁶⁹. Если считать помощников Редия рабами, то в каждый данный момент только один из них мог работать вместе с хозяином, и, конечно, не потому, что на него нельзя было положиться (в отличие от других помощников Редия), а просто потому, что кто-то должен же был держаться за другой конец двуручной пилы. Отсутствие рабов среди скульпторов и резчиков по дереву может объясняться невозможностью поручить рабам квалифицированную работу⁷⁰. С другой стороны, спрос на скульпторов мог быть не настолько велик, чтобы хозяева обучали своих рабов этой профессии. Ясно также, что далеко не каждый способен выучиться на скульптора, поэтому возможность купить на рынке раба соответствующей квалификации или соответствующего потенциала была весьма ограничена.

⁶³ См. прим. 49–56.

⁶⁴ Прим. 33–35.

⁶⁵ IG I³. 475. 31–50, см. Кузнецов. Организация... С. 64.

⁶⁶ IG I³. 475. 50–51, ср. выше, прим. 16, 21 и 34. Некоторые работы могли быть начаты в предыдущей притании, но это же можно сказать о каннелировании колонн. Теоретически в лакунах могли быть упомянуты дополнительные ремесленники, но на их долю пришлось бы менее 70 драхм.

⁶⁷ Не считая спорного случая Лисия; см. выше прим. 23.

⁶⁸ Аменияд из Келы (IG I³. 475. 77–90) и Поликл из Лакиад (IG I³. 476. 218–221).

⁶⁹ Раб Дромона (IG I³. 475. 186–188).

⁷⁰ Впрочем, по квалификации каннелировщик мог не сильно уступать скульптору; см. прим. 17. Об архитекторах-рабах в Риме см., например: *Epict. Diss. IV. 1. 117*; *Cic. Ad. Att. II. 3*; *Ad Quintum. II. 2*. См. также *Finley. The Ancient Economy. P. 75–76*.

Не исключено, что более полная информация подтвердила бы интуицию Кузнецова, показав рабскую рабочую силу куда менее квалифицированной, чем она предстает в сохранившихся отчетах. Следует помнить, что перед нами завершающий этап строительства храма, когда черновой работы требуется уже немного⁷¹. К тому же наши документы ничего не сообщают о работах, выполненных общественными рабами – *δημόσιοι*, которые, если вообще использовались при строительстве Эрехтейона, могли быть и чернорабочими, судя по их функциям в Элевсине⁷². Один из эрехтейоновских отчетов, не сообщая ни имен работников, ни их функций, дает их общее количество по пританиям и выделенные на них суммы (IG I³. 475.272–285), причем число людей в каждой притании равно сумме в драмах. Кузнецов полагает, что речь идет о поденных рабочих, получавших по драхме в день, и что их можно «довольно уверенно» считать частными или общественными рабами⁷³. Однако непонятно, зачем было платить общественным рабам по драхме в день. Для частных же рабов анонимность столь многих поденных работников и отсутствие указаний на характер выполняемых работ выглядят неожиданно на фоне других эрехтейоновских отчетов. К тому же получается, что каждое из этих лиц отработало по одному дню в каждой притании, что тоже кажется странным (впрочем, не исключено, что в каждой притании приведено число человеко-дней, а не работников). Я бы предположил, что речь идет о расходах на питание – по одному, два или три обола в день на человека, так что каждый из трудящихся отработал соответственно от двух до шести дней. В таком случае перед нами не обязательно рабы – свободные наемные работники тоже могли питаться на рабочем месте. И не обязательно все они выполняют неквалифицированную работу. Так или иначе, количество человеко-дней относительно невелико по сравнению, например, с количеством дней, отработанных рабами-каннелировщиками.

Повторим: мы не имеем права распространять данные эрехтейоновских отчетов на весь процесс постройки храма. Вполне возможно, что рабы исполняли весьма значительную часть черновых работ. В то же время те данные, которыми мы располагаем, позволяют говорить об отсутствии неизбежной и тесной связи рабского статуса с низкой квалификацией и поденной работой.

ЭЛЕВСИН

В отличие от эрехтейоновских элевсинские надписи не позволяют формально и однозначно идентифицировать частного раба. Все же, по мнению Кузнецова, следующие косвенные признаки «выдают» рабов: использование в отчетах таких слов, как *ἄνδρες*, *μισθωτοί* и *οἰκόσιτοι*; анонимность или игнорирование

⁷¹ См. *Randall*. The Erechtheum Workmen. P. 202. Напротив, Кузнецов полагает картину, вырисовывающуюся из отчетов Эрехтейона, достаточно репрезентативной для древнегреческого общественного строительства (Организация... С. 55).

⁷² См. *Кузнецов*. Организация... С. 74, 80, 92. Следует, однако, отметить, что нам ничего неизвестно о характере работ, выполняемых общественными рабами в Элевсине собственно при строительстве (IG II². 1672), знаем лишь, что они работали по камню, используя стальные инструменты (сткк. 121–122), а это предполагает определенный уровень квалификации. Чернорабочими некоторые *δημόσιοι* (не обязательно те же люди, что упомянуты в IG II². 1672) были при перевозке камня, где большой квалификации, видимо, и не требовалось (IG II². 1673. 50, 62). В любом случае мы не можем определить профессию большинства из 28 *δημόσιοι*, упомянутых в этом отчете.

⁷³ *Кузнецов*. Организация... С. 52–53.

(когда ясно, что неупомянутые работники использовались); наконец, поденная и преимущественно черновая работа. За этими признаками стоит, разумеется, то же марксистское предположение об обязательном отсутствии у раба материальных стимулов. Тезис данной части статьи заключается в том, что мы не можем быть уверены ни в одном из перечисленных критериев, а значит, не можем полагаться на выводы, сделанные на их основе.

С точки зрения Кузнецова, указание на то, что работники питаются дома (в сочетании с поденной работой?), «дает основание считать их рабами, причем частными»⁷⁴. Очевидно, использование слова οἰκόσιτοι призвано оттенить контраст с питающимися за счет работодателя⁷⁵. К последним относились, разумеется, общественные рабы, а также некоторые частные⁷⁶. Мы, однако, не можем утверждать, что для свободного работника питание за свой счет было чем-то само собой разумеющимся. Напротив, известно, что за несколько лет до составления обсуждаемого отчета некоторые свободные работники получали определенную сумму εἰς τὰ ἐπιτήδεια («на съестное»)⁷⁷. Редкость употребления слова οἰκόσιτοι свидетельствует, видимо, о том, что оно не стало техническим термином. Помимо IG II². 1672 это слово встречается в 1673a (сткк. 5, 13, 19, 32, 35) и в уже упоминавшемся произведении Феофраста (выше, прим. 75), причем все три источника относятся к Афинам и к более или менее одному времени. Обращает на себя внимание отсутствие этого выражения в IG II². 1673, что, может быть, связано со скачком цен на зерно в 329/8 г. и с переходом в этой связи с частичной оплаты натурой к полностью денежным расчетам⁷⁸. Если так, то

⁷⁴ Там же. С. 77, 82; ср. с. 91, 102. Источник: IG II². 1672. 26, 29, 32–33, 46, 62, 111, 160, 177–178. Неясно, считает ли исследователь использование слова οἰκόσιτοι достаточным признаком рабского статуса даже без поденной оплаты труда. Впрочем, в имеющихся у нас документах эти признаки всегда совмещены; см. ниже. Кузнецов ссылается на Глускину (Проблемы... С. 63), что объясняет, по-видимому, отсутствие аргументации. Однако Глускина, склоняясь к гипотезе об οἰκόσιτοι как о частновладельческих рабах, переводит это слово как «питающиеся за свой счет» и предполагает, таким образом, заинтересованность этих рабов в результатах своего труда. Как мы видели (и увидим ниже), это противоречит тезису Кузнецова.

⁷⁵ Ср. *Theophr. Char.* XXII. 4: τοὺς δὲ διακονοῦντας ἐν τοῖς γάμοις οἰκοσίτους μισθώσασθαι («а прислуживать на свадебной пирушке нанимает слуг на своих харчах»). Статус прислуживающих на свадьбе, нанятых специально для этой цели, неясен и несуществен. Важно, что скупец, чей характер описывается, хочет сэкономить на их питании, по-видимому, вопреки обычаю. О свободных людях в качестве наемных поваров см. *Theophr. Char.* VI. 5; *Ath.* XIV. 658.

⁷⁶ Рабы Никия и Гиппоника, приносившие своим хозяевам по оболу в день, вряд ли питались за их счет, работая на рудниках (*Xen. Vect.* IV. 14–16).

⁷⁷ IG II². 1673. 61. Речь о человеке, выбранном для записи расходов. Его статус не известен. О возможной покупке провизии для работников в Эрехтейоне см. выше прим. 73 и далее. Делос: IG XI. 2. 158. 37–50. В издании IG II². 1673 восстановлено ἐπιστάτη τῶν μ[ισθωτῶν] («руководителем наемных работников») в строках 58–59, что означало бы, видимо, централизованную закупку провизии для наемных работников; см. *Noack. Eleusis...* S. 305. Not. 1. Однако это место выглядит иначе в новой редакции Клинтон: *Clinton K. Inscriptions from Eleusis // Αρχαιολογική Ἐφημερίς* 1971 (1972). P. 81–136. См. также недавнюю работу: *Clinton K. Eleusis, the Inscriptions on Stone: Documents of the Sanctuary of the Two Goddesses and Public Documents of the Deme. Athens, 2005* (далее – *Clinton. Documents*). № 159.

⁷⁸ См. *Loomis. Wages...* P. 111–112. Not. 19. Ср. *Clinton. Inscriptions...* P. 110–111; *Кузнецов. Организация...* С. 99–100. Прим. 258.

имеется в виду противопоставление новой и прежней практики, а не частных и общественных рабов. Тот факт, что οἰκόσιτοι всегда работают поденно, видимо, неслучаен: только в этой ситуации имеет смысл подчеркивать, что работник питается дома: при других формах найма питание за счет работодателя, видимо, не практиковалось, так как оплата производилась только по окончании работы, и была опасность, что работа будет забракована, а работник питался за счет нанимателя, не принеся тому никакого дохода. К тому же преимущество форм оплаты, отличных от поденной, в том и состояло, что работник не был заинтересован попусту тянуть время, а работодатель знал заранее, сколько он заплатит, как бы долго ни продлилась работа. Питание работника за счет работодателя сводило на нет оба преимущества.

Согласно Кузнецову, элевсинские отчеты обозначают словом μισθωτής «свободных ремесленников, в отличие от безымянных работников, обозначаемых термином μισθωτός»⁷⁹. Последнее слово, этимологически связанное с наемным трудом вообще, нередко означало чернорабочего⁸⁰. Конечно, среди них могли быть и рабы, сдаваемые внаем, но мне неясно, почему мы должны предполагать, что это относится ко всем μισθωτοί или хотя бы к большинству. Напомню, что, в эрехтейоновских документах не указан ни один раб-чернорабочий. Все упомянутые там рабы принадлежали людям, так или иначе связанным со строительством. Ни один раб не был нанят через «биржу труда» – Κολωνὸς μίσθιος⁸¹. Зато именно там могли быть наняты чернорабочие-метеки. Конечно, ситуация в Элевсине через 80 лет могла быть другой, да и эрехтейоновские отчеты вряд ли могут быть названы репрезентативными, как уже отмечалось. Но и другие источники вовсе не отождествляют μισθωτοί с рабами. Так, мы находим метеков, чья профессия официально обозначена как μισθωτός, причем в двух случаях речь идет о натурализации⁸². Наконец, элевсинская надпись сообщает, что οἱ μισθωτοί из Мегар «собрались прийти в святилище» (IG II². 1673.28–29). По справедливому замечанию самого Кузнецова, они «пришли на строительство по собственной инициативе»⁸³.

Одним из аргументов, приводимых Кузнецовым в пользу рабского состояния ἄνδρες οἰκόσιτοι и μισθωτοί, служит их безымянность⁸⁴. Хотя автор не объясняет, почему именно рабы должны быть не названы, имеется в виду, вероятно,

⁷⁹ Кузнецов. Организация... С. 72, ср. С. 104. Автор ссылается на книгу Ноака (Eleusis... S. 304, 305), не отраженную, кстати, в его библиографии (Там же. Прим. 192). Однако в указанном месте Ноак ничего не говорит о несвободном статусе μισθωτοί.

⁸⁰ См. прим. 79.

⁸¹ См. Fuks A. Κολωνὸς μίσθιος: labour exchange in classical Athens // Eranos. 1951. 49. P. 171–173.

⁸² IG II². 10. Col. II. 8; SEG XII. 84. 71 – предоставление гражданства метекам, помогавшим демократам против «Тридцати тиранов». Теоретически эти метеки могли быть вольноотпущенниками, а слово μισθωτός могло обозначать их профессию еще до освобождения. Однако маловероятно, что, предоставляя гражданство борцам за демократию, афиняне подчеркивали их рабское прошлое. Это делали как раз критики демократии ([Arist.] Ath. Pol. XL. 2. IG II². 1557. 23; 1561. 19; SEG XVIII. 36. 396) – вольноотпущенники.

⁸³ Кузнецов. Организация... С. 77. В этом случае исследователь, по-видимому, не считает наших μισθωτοί рабами и даже называет «специалистами», что, по-моему, неоправданно.

⁸⁴ Так же. С. 83, 91, ср. С. 102.

их низкий социальный статус. Ниже я перейду к альтернативным объяснениям, пока же замечу лишь, что подход Кузнецова приводит к логической ошибке: предположив (без ссылки на источник и вопреки поименному упоминанию рабов в отчетах Эрехтейона), что рабы в элевсинских документах непременно должны остаться анонимными, исследователь автоматически предполагает, что и обратное верно, относя к рабам всех безымянных работников⁸⁵. Между тем статус свободного, особенно негражданина, обычно может быть подтвержден только его именем (включая имя дема). Аналогичное рассуждение мы видим и тогда, когда случайно обнаруживаем работников, не вписанных в отчет, поскольку они трудились в бригадах подрядчика: они считаются рабами, так как в противном случае, по мысли Кузнецова, были бы упомянуты⁸⁶. На самом деле, насколько мне известно, сотрудники подрядчика не упоминаются в элевсинских отчетах никогда, и это не удивительно. Когда мы читаем имена нескольких исполнителей, отсутствует слово *μισθωτής*. Его могли опустить по небрежности, но в любом случае работа могла быть разбита на несколько подрядов⁸⁷. Таким образом, по логике исследователя, у подрядчиков вообще не могло быть свободных сотрудников, кроме компаньонов. Это, однако, представляется маловероятным в свете данных из Эрехтейона и других городов⁸⁸.

Кузнецов подметил очень интересный факт: только безымянные работники получали поденную плату⁸⁹. Объясняет он это рабским статусом поденщиков, всегда безымянных. «Принимая во внимание то, что подрядчики, которые всегда назывались в отчетах по имени, были свободными людьми, мы можем заключить, что безымянные работники были рабами»⁹⁰. Здесь имеет место логическая ошибка: если бы мы были уверены в том, что на строительной площадке не было других действующих лиц, помимо подрядчиков и рабов, то, конечно, нужно было бы считать рабами всех, о ком известно, что они не подрядчики (например, работающих поденно), даже если бы они и были названы по имени. Однако отсутствие свободных поденщиков как раз и подлежит доказательству, возможности же существования сдельной оплаты Кузнецов и сам не отрицает⁹¹,

⁸⁵ Там же. С. 91: «Другая группа чернорабочих никогда не называется по имени... Уже только это обстоятельство, а также то, что они всегда работают поденно, дает твердые основания считать их людьми зависимыми, рабами» (курсив мой. – С.Э.). О работниках неизвестного нам статуса с «рабскими» именами см. ниже прим. 100.

⁸⁶ Там же, см. особенно с. 83: подрядчик Карион получил деньги за «пильщиков», благодаря чему мы узнаем, что он работал не один (см. выше прим. 50). Кузнецов пишет: «Можно было бы полагать, что напарник (или напарники) Кариона не вписаны в отчет для экономии места, однако в других случаях, когда работу выполняют несколько человек, в отчет вписываются имена всех работников. Принимая во внимание то, что безымянными в элевсинских отчетах были рабы, нужно видеть в напарнике Кариона также раба» (курсив мой. – С.Э.). Ср. С. 98. Прим. 256.

⁸⁷ См., например: IG II². 1672. 48–50 и Кузнецов. Организация... С. 76, 93.

⁸⁸ Лебадея: выше прим. 47. Если бы скрытый подряд, применявшийся, видимо, при каннелировании колонн в Эрехтейоне, был явным, то в каждой бригаде один–два каменотеса стали бы подрядчиками, остальные же работали бы на них, в том числе в той бригаде, где все шестеро были свободными. В другом месте Кузнецов признает, что на подрядчика могли работать не только рабы (Организация... С. 103–104).

⁸⁹ Там же. С. 102. Ср. выше прим. 74, 85–86. Это явление характерно не только для Эрехтейона, но и, например, для Делоса: см., например: IG XI. 2. 161. 69, 71.

⁹⁰ Кузнецов. Организация...

⁹¹ Там же.

а ведь здесь свободный статус априори вовсе не так очевиден, как при подряде. Следует сказать, что если поденные работники всегда безымянны, обратное в общем неверно: мы имеем примеры безымянных *μισθοτοί*, о которых не сказано, что они работают поденно, а также неназванных специалистов и даже подрядчика⁹².

Если предположение, что рабы не работали сдельно, не говоря уже о подряде, априори выглядит достаточно правдоподобно, то обратное утверждение гораздо более проблематично: мы должны быть готовы объяснить, почему свободные ремесленники не работали на условиях поденной оплаты, весьма распространенной в Эрехтейоне. Что же касается связи между поденной оплатой и безымянностью, то, думается, можно предложить альтернативное объяснение, поменяв задаваемый вопрос. Вместо того, чтобы спрашивать, почему кто-то не назван в надписи по имени, можно спросить, кто и с какой целью назван в ней. Учитывая господствующую роль подряда в элевсинских документах, следует спросить, зачем имена подрядчиков увековечивались в надписи. Ответ содержится в надписи конца IV в., цитируемой и Кузнецовым, «чтобы каждый желающий из афинян мог увидеть и проверить все, что касается стены...»⁹³.

Разумеется, договор строительной комиссии с подрядчиком, включающий взаимные обязательства сторон, можно было идентифицировать, при наличии многих подрядчиков, единственно по имени того, кто получил контракт. При поденной оплате условия были стандартными, а суммы небольшими, так что имя работника, независимо от его статуса, можно было опустить из экономии места. Сдельная работа в той мере, в какой она применялась в Элевсине, занимала, видимо, промежуточное положение: имя иногда опускается, как мы помним, но чаще называется. Поскольку же среди подрядчиков рабов, как правило, не было (хотя бы из-за юридических проблем, не обязательно предполагать отсутствие стимула), то не удивительно, что в элевсинских отчетах в основном упоминаются имена свободных. Обратное же, как сказано выше, неверно: среди безымянных поденных работников или работников подрядчика (мы не знаем, как оплачивался их труд) должны были быть и свободные. Если даже в Эрехтейоне, где подряд почти не применялся, находились метки, готовые работать поденно, то при строительстве элевсинских святилищ основной альтернативой работе на подрядчика или поденной работе на полис было участие в конкурсе на взятие подряда, что, конечно, не каждому было доступно (например, требовались гаранты) и где в любом случае не каждый побеждал.

Воспользовавшись двумя пассажирами, посвященными строительству из сырцового кирпича (в одном говорится о работе *οἰκόσιτοι*, в другом – о подрядчике), Кузнецов вычисляет соотношение стоимости работы подрядчика и поденных работников, приходя к выводу, что на работе последних (которых автор счи-

⁹² IG II². 1672. 19–21, 158–159 (*Clinton*. Documents. № 177. 220–221), 176, 184–185, 292–293 (*Ibid.* № 177. 421–422), 298 (*Ibid.* № 177. 428); 1673. 44, 54–55. Если мы примем гипотезу Кузнецова о рабском статусе всех (или только безымянных) *μισθοτοί*, то, по меньшей мере в одном месте (IG II². 1672. 292–293), мы видим рабов, которым платят пропорционально проделанной работе – вопреки тезису об их материальной незаинтересованности.

⁹³ IG II². 463. 29–30; см. Кузнецов. Организация... С. 400–401.

тает рабами) эпистаты сэкономили 104 драхмы 1 обол⁹⁴. Исследователь видит здесь доказательство относительной дешевизны рабской рабочей силы. Однако даже если мы согласимся, что эти οἰκόδοτοι были рабами, мне неясно, за счет чего труд свободных был бы дороже, учитывая, что заработок наших οἰκόδοτοι доходил до 2,5 драхм в день – больше, чем у архитектора.

Пример Эрехтейона показывает, что хозяева частных рабов не соглашались отдавать их внаем за плату, меньшую, чем мог бы получить свободный работник равной квалификации. Если услуги подрядчика стоили дороже, то разница, видимо, составляла его прибыль. Мы можем спросить, почему в таком случае эпистаты вообще обращались к подрядчику, вместо того, чтобы, как в Эрехтейоне, нанимать работников напрямую? И что бы они ответили, если этот же вопрос задали бы в собрании и Совете, прочитав отчет?⁹⁵ Мы, разумеется, можем дать лишь предположительный ответ на этот вопрос. С одной стороны, эпистаты могли не найти достаточного числа квалифицированных работников – им трудно было конкурировать в этом с подрядчиком, у них были и другие обязанности. С другой, выгода могла быть иллюзорной, особенно в долгосрочной перспективе. За поденными работниками, даже и свободными, нужен был контроль. Если те, кто контролировал, получали определенную плату, ее нужно вычесть из средств, сэкономленных на отказе от подрядчика. В противном случае учитывалось, что должностные лица не проводят на стойплощадке все свое время – им еще нужно заниматься своими частными делами⁹⁶. Таким образом, не исключено, что прямой наем был возможен только в ограниченных масштабах, при любом статусе поденных работников. О том, что сдельная оплата была не всегда возможна, говорилось выше⁹⁷.

Кузнецов не отрицает теоретической возможности найма рабов сдельно или даже по подряду, но оговаривается, что «в пользу этого нельзя привести ни одного примера из элевсинских отчетов»⁹⁸. Этот «аргумент от умолчания» представляется мне методологически проблематичным в данном случае. В име-

⁹⁴ Кузнецов. Организация... С. 104–106. Источник: IG II². 1672. 26–30, 59–60.

⁹⁵ Ответ Кузнецова: отсутствие заинтересованности со стороны рабов «и другие объективные препятствия» (Организация... С. 105). «Другие объективные препятствия» могли относиться и к свободным, что же до отсутствия заинтересованности, то оно должно было бы привести к меньшей, а не к большей, конкурентоспособности рабского труда по сравнению с трудом свободного ремесленника, каким Кузнецов представляет подрядчика. Тем более, что для святилища частновладельческая рабская рабочая сила не была бесплатной. Что до общественных рабов, наиболее выгодных для полиса, по мнению Кузнецова (там же), то их еще надо было купить, а потом содержать, даже если для них не было в данный момент работы. О том, что рабская рабочая сила не всегда в конечном счете дешевле см. *Cohen. Athenian Economy...* P. 72. Not. 53, с библиографией.

⁹⁶ Как известно, в исторической литературе не существует консенсуса по вопросу о вознаграждении афинских должностных лиц в IV в. до н.э., и как раз элевсинские отчеты являются одним из аргументов в этой дискуссии. См. *Hansen M.H. Misthos for Magistrates in Classical Athens // Symbolae Osloenses. 1979. 54. P. 5–22; Gabrielsen V. Remuneration of State Officials in Fourth Century B. C. Athens. Odense, 1981; Lewis D.M. Rev.: Gabrielsen V. Remuneration of State Officials in Fourth Century Athens. Odense, 1981 // Journal of Hellenic Studies. 1982. 102. P. 269; Rhodes P.J. A Commentary on the Aristotelian Athenaion Politeia. Oxf., 1981. P. 695; Loomis. Wages... P. 26–27.*

⁹⁷ Прим. 44.

⁹⁸ Кузнецов. Организация... С. 106.

нах работников обозначение дема сплошь и рядом отсутствует, и мы даже не можем быть уверены, что статус раба выражался так же, как в эрехтейоновских документах, где, кстати, имя хозяина зачастую опущено. Встречая подрядчика с «рабским» именем, мы справедливо относим его к вольноотпущенникам⁹⁹, хотя в принципе нельзя исключить его принадлежности к привилегированным рабам. Когда же мы не уверены, что речь идет о подрядчике, то как раз «подозрительные» имена часто не сопровождаются упоминанием дема¹⁰⁰. В любом случае у нас мало шансов узнать, таким образом, что-либо новое по сравнению с нашими исходными предположениями. Применительно к подрядчикам свободный статус является естественным априорным предположением, и молчание источников, само по себе ничего не доказывая, оставляет наше предположение не опровергнутым. Это предположение менее очевидно для сдельной работы.

Подводя итоги, можно сказать, что, на мой взгляд, выше рассмотренные признаки не являются не только достаточным, но иногда и необходимым условием для идентификации работника в качестве раба.

Хотя статья посвящена рабскому труду, я хотел бы завершить ее замечанием по поводу труда свободных. Кузнецов дважды сочувственно цитирует высказывание С. Хамфриз, согласно которой с точки зрения греческого гражданина свободный труд был возможен только в общественном строительстве, где человек нанимался государством, а не частным лицом, что расценивалось как рабство¹⁰¹. На мой взгляд, исследование Кузнецова как раз позволяет поставить под сомнение этот вывод. Нежелание афинских граждан работать поденно, очевидно, не уменьшилось из-за того, что нанимателем выступало государство. Видимо, поденный труд воспринимался как работа по найму *par excellence* не потому, что платило частное лицо, но потому, что при этой форме найма осуществлялся наиболее жесткий внеэкономический контроль над работником. Другие же формы оплаты могли быть интерпретированы как продажа продукта труда, а не рабочей силы и времени, что ассоциировалось с продажей в рабство. Но ведь на частном рынке квалифицированный ремесленник и не обязан был обычно наниматься поденно. К тому же заказчик, в отличие от должностного лица, как правило, не мог всерьез руководить квалифицированным мастером, в своей области гораздо более компетентным.

В любом случае, трудно предположить, что ремесленники, согласно из эрехтейоновским и элевсинским документам, жили исключительно за счет общественного строительства, особенно граждане, не всегда готовые переехать туда, где в данный момент велось такое строительство. Кузнецов, безусловно, прав, утверждая, что тон на стройплощадке задавали свободные ремесленники, мастера своего дела¹⁰². Квалификацию же они приобретали и сохраняли на частном рынке. Строители Эрехтейона не сидели сложа руки на протяжении большей части Пелопонесской войны, когда крупного общественного строительства в Греции не велось.

⁹⁹ См. Там же. С. 83, 101, 106.

¹⁰⁰ Например, Киприй, Египтий, Сир, Карион, Милак. См. просопографию: Там же. С. 453–457. По поводу работников, вырубавших камень, чьи имена кажутся Р. Осборну похожими на имена рабов, Кузнецов замечает: «Мы вовсе не уверены в том, что рабы имели право самостоятельно наниматься на работу в святилище» (Там же. с. 77). Однако они могли быть сданы внаем своими хозяевами.

¹⁰¹ Там же. С. 67, 417.

¹⁰² Там же. С. 417–418.

TOWARDS THE PROBLEM OF SLAVE LABOUR IN ATHENIAN PUBLIC CONSTRUCTION

S.M. Epstein

The author considers some aspects of slave labour in Athenian public construction using reports concerning Erechtheum and Eleusis. Special attention is paid to verification of V.D. Kuznetsov's thesis concerning the character of this labour. The author comes to the conclusion that there was no necessary connection between the status of slave labour and pay by the day received by privately owned slaves. He puts forward a hypothesis that the forms of hire and pay implying material incentive were supported by slave owners. As far as one can see from the documents, slaves were often engaged in skilled labour. In spite of some scholarly opinions, the presence of slaves' names in Erechtheum reports depended on technical, not ideological reasons. There are some grounds to think that during the construction of Erechtheum free artisans used unknown assistants, mainly slaves, when they did piece-work and work paid for individually, while in the works paid by the day and in brigade works all the workers – even anonymous – were taken into account. The fact that the greatest part of workers is either anonymous or not mentioned Eleusinian inscriptions is explained by the fact that Eleusis was built mainly by contract. Another hypothesis put forward here considers the connection between pay by the day and the term *oikositoi* (home-fed) used in Eleusinian reports. To conclude, the author notes that the Athenians' unwillingness to work for pay by the day did not become less when the state acted as employer. Work by the day must have been associated with slave labour.